
ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ КАПИТАЛИЗМА

И.В. РОЗМАИНСКИЙ,

кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: rozvit@mail.ru

В статье исследуются разные стороны феномена дехристианизации как фактора, негативно влияющего на институты капитализма. Дело в том, что рыночный капитализм не может эффективно функционировать без адекватной работы системы долгосрочных контрактов. Эта система, в свою очередь, может нормально действовать лишь при определенных неформальных институтах и характеристиках человеческого поведения. К ним относятся, главным образом, низкая степень оппортунизма, высокая склонность брать на себя обязательства и выполнять их, высокая степень взаимного доверия и отсутствие инвестиционной близорукости. Большинство этих характеристик было сформировано на Западе христианской этикой. Процесс дехристианизации – существование которого на Западе и, прежде всего, в Западной Европе, анализируется и доказывается в статье – разрушает эти нормы и тем самым подрывает институциональные основы капитализма. Следствием этого является падение экономической эффективности и растущая подверженность современного капитализма глубоким рецессиям.

Ключевые слова: институциональная экономика; капитализм; институты капитализма; оппортунизм; дехристианизация.

DECHRISTIANIZATION IN THE WESTERN EUROPE AND CONTEMPORARY INSTITUTIONS OF CAPITALISM

I.V. ROZMAINSKY,

Candidate of Economics (PhD), Associate Professor,
National Research University Higher School of Economics,
Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: rozvit@mail.ru

The paper explores various issues of dechristianization as the factor which affects negatively on the institutions of capitalism. The point is that market capitalism cannot function effectively without adequate work of the forward contracts' system. In turn, this system can normally function only under special informal institutions and features of human behavior. These ones are mainly low degree of opportunism, high propensity to undertake, high propensity to fulfill commitments, high degree of mutual trust, and absence of investor myopia. The most of these features had been shaped – in the Western countries – by the Christian ethics. The process of dechristianization in the Western countries (especially in the Western Europe) – which has been analyzed and showed in the paper – destroys both these norms and institutional foundations of capitalism. The consequence is both the fall of economic efficiency and rising susceptibility of contemporary capitalism to deep recessions.

Keywords: *institutional economics; capitalism; institutions of capitalism; opportunism; dechristianization.*

JEL classifications: *B50, O10, P10, Z12.*

Введение

В данной работе предлагается новая концепция, которая, с одной стороны, направлена на объяснение «Великой рецессии» и других экономических проблем современного западного капитализма, а, с другой стороны, ориентирована на объяснение причин серьезных изменений его некоторых неформальных институтов. Основная гипотеза состоит в том, что происходящая на Западе в последние десятилетия дехристианизация общественной и культурной жизни угрожает неформальным институтам, жизненно важным для эффективного функционирования капитализма как западной системы хозяйства, через подрыв контрактных отношений.

Структура работы такова. Сначала мы обсудим основные институты капитализма, выделив особую роль среди них системы контрактов. Затем поговорим о том, насколько важны для успешного функционирования этой системы нормы поведения, которые являются продуктом христианской этики и культуры, по крайней мере, на Западе. Далее проанализируем содержание и причины дехристианизации, охватившей Запад в течение последних десятилетий, с 1960–1970-х гг. и вплоть до настоящего времени. После этого исследуем влияние этой дехристианизации на нормы поведения и покажем, почему, на наш взгляд, такое влияние понижает эффективность институтов капитализма. В самом последнем разделе мы подведем некоторые итоги и, в то же время, укажем на возможные ограничения нашего подхода.

Основные институты капитализма и особая роль контрактов

Децентрализованная экономика с высокой степенью разделения труда и большой ролью промышленного производства не может функционировать эффективно без системы долгосрочных (т. е., форвардных) контрактов. Это утверждение разделяют как многие течения институционализма, так и посткейнсианство, на базе идей которого в значительной мере написана данная работа.

С посткейнсианской точки зрения, *форвардные контракты* – важнейший институт системы рыночного капитализма, систему, которую посткейнсианцы предпочитают называть «денежной экономикой». Контракты обеспечивают определенные гарантии, касающиеся будущих материальных и финансовых потоков. Как отмечал С. Руссис: «они [контракты] являются формой контроля над заработной платой и ценами, который конвертирует неопределенность в относительную определенность, не средством вероятностного анализа, ...но достигая во времени... гарантирования будущих цен и издержек» (*Rousseas, 1998. P. 23*). Согласно Я. Кригелю, «... как природа не терпит пустоты, так и экономическая система не терпит неопределенности. Она реагирует на отсутствие информации, которую рынок не в состоянии обеспечить, созданием институтов, уменьшающих степень неопределенности: контрактов о заработной плате, контрактов на ссуды, соглашений о поставках, торговых соглашений» (*Kregel, 1980. P. 46*). Таким образом, контракты – способ снижения степени неопределенности будущего. Иными словами, форвардные контракты как бы упорядочивают хозяйственную деятельность, имеющую временную протяженность.

Для того чтобы система форвардных контрактов функционировала бесперебойно, необходим другой институт – *деньги*. Деньги в посткейнсианской традиции понимаются как *средство соизмерения контрактных обязательств* и как *средство их выполнения*. Таким образом, деньги в системе рыночного капитализма представляют собой не просто «средство обращения» или «всеобщий эквивалент», а, как отмечал Дж.М. Кейнс в своем «Трактате о деньгах», «... то, чем выплачиваются долговые и ценовые контракты [debt and price contracts] и в чем удерживается запас общей покупательной способности» (*Keynes, 1930. Vol. I, p. 3*). В экономике описываемого типа, по меткому замечанию Ф. Карвальо, контракты – грамматика, а деньги – язык (*Carvalho, 1992. P. 102*). Такая система трактуется как «экономика, основанная на системе форвардных контрактов» (*Carvalho, 1992. P. 102*). Мы вернемся к этому утверждению чуть ниже.

Еще один институт, без которого немислимо существование системы рыночного капитализма, – *государство как орган, выполняющий функцию защиты форвардных контрактов*. Главная функция государства, по мнению посткейнсианцев, состоит вовсе не в устранении негативных экстерналий, не в борьбе с монополиями, и даже не в дискреционной макроэкономической политике, а в том, что оно обеспечивает принуждение к выполнению [enforcement] контрактных обязательств. Неспособность или нежелание государства выполнять эту функцию резко увеличивает степень неопределенности будущего и ставит под угрозу само существование рыночного капитализма. Ведь такая «неадекватность» государства подрывает доверие к контрактам, вследствие чего большинство людей будут избегать их заключать. Соответственно, будет разрушаться сама основа описываемой экономики – система форвардных контрактов!

Итак, именно институциональный выбор форвардных контрактов в качестве основного способа упорядочения и координации хозяйственной деятельности (вместе с деньгами и государством как институтов, «обслуживающих» функционирование системы контрактов) *создает экономическую систему рыночного капитализма*. Но почему контракты столь важны?

Такая более чем значимая роль контрактов, по мнению посткейнсианцев, обусловлена тем, что, по словам С. Руссиса: «То, как мы справляемся с неопределенностью [cope with uncertainty], определяет систему, при которой мы живем» (*Rousseas, 1998. P. 17*). Иными словами, рыночный капитализм – это набор институтов и технологий, позволяющих справляться с неопределенностью через децентрализованную систему безличных долгосрочных контрактов.

Сама же неопределенность, как системное свойство и как ситуация, при которой мы не можем предсказать будущие результаты нашего выбора даже при помощи вероятностных распределений, поскольку у нас нет научной основы для вычисления соответствующих вероятностей¹, представляет собой продукт развития – экономического, технологического, социального. Конкретнее говоря, неопределенность является проблемой «сложной (экономической) системы», «сложного общества». Под «сложностью» мы имеем в виду два аспекта. Во-первых, применение в производстве активов длительного пользования, вследствие чего производственная и вообще хозяйственная деятельность оказывается «растянутой» во времени. Как писал Дж.М. Кейнс: «Именно из-за существования оборудования с длительным сроком службы в области экономики будущее связано с настоящим» (*Кейнс, 1978. С. 210*). Во-вторых, высокую степень специализации людей и, соответственно, большую глубину разделения труда, вследствие чего люди оказываются тесно взаимосвязанными между собой. Именно совокупность этих двух свойств и представляет собой фундаментальную характеристику *сложной экономической системы*, а рыночный капитализм – или денежная экономика – является типовой «западной» разновидностью такой системы. Таким образом, без контрактов не уменьшить неопределенность (и не снизить трансакционные издержки) в сложной экономической системе без централизованного планирования – как в рамках планового социализма, и без доминирования личных связей – как в «мафиозных» или «семейно-клановых» обществах². Иными словами, децентрализованная система безличных связей, в условиях высокой степени разделения труда и промышленного производства, может существовать только при наличии долгосрочных контрактов, эффективно защищенных государством, а также измеряемых и погашаемых деньгами.

Поведенческие характеристики, необходимые для успешного функционирования системы контрактов, и роль христианской культуры

Однако, на наш взгляд, вышеперечисленных «характеристик» – денег как актива длительного пользования и государства как эффективного «защитника контрактов» («энфорсера» [enforcer]) – все равно может оказаться недостаточно для обеспечения эффективности функционирования системы контрактов. Нужны также определенные характеристики поведения людей, характеристики, помогающие работать этой системе. Мы предлагаем следующее обобщение таких характеристик. К ним, как мы полагаем, стоит, прежде всего, отнести ограничение оппортунизма в собственном поведении и тесно связанную с ним склонность выполнять взятые на себя обязательства, а также

¹ Трагикомическая неопределенность как феномен, отличный от риска, является фундаментальной для посткейнсианского подхода и восходит к Ф. Найту и Дж. М. Кейнсу. Подробнее см. (*Кейнс, 1998; Розмайнский, 2010. С. 88–92*).

² Подробнее о снижении неопределенности в различных экономических системах см.: (*Розмайнский, 2009*).

склонность брать на себя обязательства, доверие к окружающим людям и нормальную (а не заниженную) оценку будущего времени.

Сам факт подписания контракта предполагает, что, люди, заключившие его, хотя бы в своих намерениях доверяют друг другу и не станут друг друга обманывать. Они будут стремиться выполнять взятые на себя обязательства и не бояться ответственности, связанной с принятием на себя таких обязательств. Наконец, горизонт планирования этих людей является достаточно длительным, контрагенты учитывают долгосрочные последствия принимаемых сегодня решений. *Честность, точность, ответственность, доверие, терпеливость – вот характеристики поведения людей, обеспечивающих эффективное функционирование системы форвардных контрактов.* Соответственно, от этого всего зависит и эффективность работы децентрализованной экономики, основанной на безличных горизонтальных связях между ее субъектами.

Соответственно, *система контрактов не может работать эффективно, когда люди активно проявляют оппортунизм и не склонны выполнять взятые на себя обязательства, а также не склонны брать их на себя. Если люди не доверяют друг другу и оценивают будущее время с возрастающей ставкой дисконта или вообще исключают будущие события из рассмотрения после достижения некоторого порогового момента, то это также мешает нормальному функционированию системы контрактов.*

Важно отметить, что низкая степень оппортунизма, готовность брать и выполнять обязательства, межличностное доверие и нормальная оценка будущего времени не столь важны для успешности других типов координации хозяйственной деятельности. Например, административно-командная система – функционирующая через директивное планирование – очень сильно сужает пространство экономической свободы людей. Принудительный характер большинства принимаемых в таких условиях решений приводит к тому, что эффективность координации в меньшей степени зависит от оппортунизма, доверия, ответственности или восприятия времени. Для успеха же реципрокации низкая степень оппортунизма, высокая степень доверия и ответственности, конечно, более важны. Однако не следует забывать, что реципрокация предполагает личностный характер отношений и, соответственно, «разделение на чужих и своих». Агент может обуздывать свой оппортунизм или свою безответственность в отношениях непосредственно с тем контрагентом, с которым осуществляется реципрокация, но вести себя оппортунистически со всеми остальными. Отсюда следует, что оппортунизм, недоверие, безответственность если и угрожают эффективности системы реципрокации, но всё-таки значительно в меньшей степени, чем для рыночного капитализма с его горизонтальными безличными связями, реализуемыми в первую очередь через форвардные контракты.

Но что же сформировало экономическую культуру, генерировавшую нормы, благоприятные для функционирования системы контрактов? Каковы истоки этой культуры? На Западе такая культура уходит своими корнями в христианство, которое, как известно, не сводится только к догматам или канонам, оно также формирует определенную этику и культуру поведения. Собственно говоря, *отношение к обязательствам, к оппортунизму и межличностное доверие – не что иное, как следствие культуры.* В западных странах эти нормы поведения были сгенерированы христианством, в частности, протестантизмом; в этой связи можно вспомнить, что писал Макс Вебер о «трезвой и строгой дисциплине, подчинявшей себе всю систематизированную святую жизнь пуританина» (Вебер, 1990. С. 164). В частности, при анализе влияния протестантского христианства на «деловое поведение» нужно обязательно учитывать приведенные Вебером фрагменты из текстов Б. Франклина: «Наряду с прилежанием и умеренностью ничто так не помогает молодому человеку завоевать себе положение в обществе, как пунктуальность и справедливость во всех его делах. Поэтому никогда не задерживай взятых тобой займы денег ни на один час сверх установленного срока, чтобы гнев твоего друга не закрыл для тебя навсегда его кошелек... Кроме того, аккуратность показывает, что ты помнишь о своих долгах, то есть что ты не только пунктуальный, но и честный человек, а это увеличивает твой кредит» (Вебер, 1990. С. 71). Таким образом, пунктуальность и ответственность – неотъемлемые черты поведения христианина, по крайней мере, западного.

*Точность в выполнении обязательств, честность и доверие – это именно продукты христианской культуры*³. Более того, даже основания для рациональности – как свойство челове-

³ «Время, данное человеку, очень ценно. Поэтому важно вести его учет, дорожить драгоценными минутами каждый день. Приятно иметь дело с аккуратными, точными, надежными, ответственными и пунктуальными людьми. При таком отношении к дружбе, делу или работе замечательно укрепляются добрые отношения, появляется доверие...

ческого поведения, проявляющееся в тщательном сопоставлении выгод и издержек при принятии решений, – можно найти в Евангелии⁴. Поэтому, нам представляется, *нормы христианской культуры защищают капиталистическую систему от распада*, ведь только если люди аккуратно относятся к своим обязательствам, стараются вести себя честно и сдерживают свой оппортунизм, децентрализованная система, основанная на безличных связях, может нормально функционировать.

Дехристианизация на современном Западе: содержание

Утверждения о том, что современный Запад – конца прошлого и особенно начала нынешнего века – является скорее постхристианским, чем христианским, уже давно стали общим местом как среди ученых, занимающихся исследованием социальных и культурных аспектов, так и среди публицистов. Можно выделить следующие направления дехристианизации на современном Западе (в первую очередь, в Западной Европе).

Во-первых, это уменьшение количества людей, открыто декларирующих свои христианские убеждения. В Европе с 1960 по 2010 гг. численность христиан сократилась на 2 млн чел., а если брать данные только за период с 1990 по 2010 гг., то величина такого уменьшения составила 10 млн чел.; причем в 1965 г. доля христиан Европы среди христиан мира составляла 65%, в 1995 г. – 27%, а в 2010 г. – 22% (*Как изменяется христианство, 2014*). По другим данным, если в 1910 г. 66,3% всех христиан были европейцами, то к 2010 г. это число уменьшилось с тех пор на 25,9%, причем в самой Европе за эти 100 лет доля христиан сократилась с 95% до 76% (*CNLNEWS, 2011*).

Особенно показательна недавняя статистика, относящаяся к Великобритании. Согласно переписи, проведенной в 2011 г., число христиан в Британии упало на 13%; статистика показала, что число христиан сократилось с 2001 г. с 37 млн до 33 млн, и на 2011 г. христиане составляли 59% населения, в отличие от 2001 г., когда они составляли 72% (*CNLNEWS, 2012*). Впрочем, посещаемость христианских церквей, скажем, в Швеции или Дании еще ниже, чем в Великобритании.

Во-вторых, это принятие законов, противоречащих нормам христианской этики; речь идет о законодательных актах, делающих легальными эвтаназию и однополые браки (которые были впервые легализованы в Нидерландах в 2001 г., а к началу 2014 г. разрешены уже в 18 странах мира). К этой же категории можно отнести принятое в 2012 г. решение правительства Великобритании о том, что работодатель может потребовать от сотрудника прекратить ношение нательного крестика в офисе в рабочее время, или принятый в 2002 г. в Швеции закон, запрещающий говорить что-либо, выражающее «неуважение» к людям гомосексуальной ориентации. Не случайно «складывается впечатление, что цель практически всех правозащитных институтов Евросоюза – отстаивать права исключительно ЛГБТ-сообщества»...» (*Городненко, 2014*).

В-третьих, это конкретные и многочисленные случаи фактического нарушения прав христиан, иногда даже вопреки существующим европейским законам. Например, согласно утверждениям некоторых публицистов, в Германии родителей, которые отказываются отпускать своих детей младших классов на обязательные уроки, на которых рассказывается о гомосексуализме, «отправляют в тюрьму» (*Городненко, 2014*). В Норвегии известной телеведущей канала NRK Сив Кристин Селлманн руководство телеканала запретило носить кулон с крестом, причем «сама Селлманн подчеркивает, что речь идет не о конфликте между ней и руководством, а о неприятии частью населения христианской символики и нежелании норвежцев отстаивать свою христианскую историю и культуру» (*CNLNEWS, 2013b*). В США студентку государственного университета Sonoma 19-летнюю Одри Джавис попросили снять с шеи украшение в виде креста, потому что это может быть «оскор-

Развивать свой разум, приобретая навыки правильного планирования своего времени для достижения наилучших результатов, выработка привычки к порядку – вот над чем следует трудиться человеку, у которого проблемы с опозданием или присутствие медлительности. Христос также пришел в мир как строитель характера, поэтому в любом Своем деле Он стремился к совершенству. Он – пример для нас» (*Белоножко, 2011*).

⁴ «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире» (*Евангелие от Луки, 14: 28–32*).

бительным по отношению к другим людям» (CNLNEWS, 2013c). Случай с увольнением за ношение креста британской медсестры Ширли Чаплин настолько общеизвестен, что его можно упомянуть даже без ссылок на источники. Но особенно показателен еще один случай из британской жизни: графический дизайнер Джейми Хэксбай подал в суд на руководство отеля Prested Hall Hotel после того, как его не захотели взять на работу из-за того, что он исповедует христианство. Во время собеседования менеджер отеля Силия Паркер «заявила Джейми, что его присутствие может расстроить атеистов, уже работающих в отеле». Как отмечает The Daily Mail, этот случай «является беспрецедентным, поскольку господин Джейми Хэксбай столкнулся с очевидной дискриминацией только за свои убеждения, а не за какие-либо действия, например, ношение креста» (CNLNEWS, 2013a). Нельзя не упомянуть и (остающиеся, как правило, безнаказанными) акты вандализма в отношении христианских святынь, которые «постепенно превращаются в привычное явление, регулярно фиксирующееся в разных европейских странах. Например, в Германии ежегодно совершается до 400 актов вандализма в церквях и на христианских кладбищах. Около 400 случаев дискриминации в отношении представителей религиозных учреждений было зафиксировано за первые 10 месяцев 2012 г. во Франции» (CNLNEWS, 2013d).

«Случаи нетерпимости и дискриминации христиан в Европе подразделяются на различные категории: свобода вероисповедания, свобода выражения, свобода совести, дискриминационная политика, исключение христиан из политической и социальной жизни, запрещение религиозных символов, оскорбления, очернительство и негативные стереотипы, проявление ненависти, вандализм и святотатство, проявление ненависти по отношению к отдельным личностям» (Меомти, 2013).

Не случайно некоторые ученые и общественные деятели говорят о том, что в современном ЕС «не действуют максимы, закрепленные в Хартии Европейского союза по правам человека или в Договоре о Евросоюзе» (Городненко, 2014).

Дехристианизация на современном Западе: причины

Дехристианизацию Запада трудно свести к какой-то одной причине. На наш взгляд, следует выделить, по меньшей мере, шесть таких причин, причем все они носят весьма взаимосвязанный характер.

Во-первых, это давление норм «общества массового потребления» и в целом этики гедонизма, что является, возможно, главной причиной. Для такого общества характерна *гедонистическая культура*, санкционирующая в качестве главной цели жизни индивида максимум его личного потребления (Розмаинский, 2014). Такой тип экономической культуры в значительной степени враждебен идеалам христианской этики с ее воздержанием и даже аскетизмом. Вот что рассказывает о проявлениях такой культуры – на примере Германии – один православный священнослужитель, много лет проживший в Европе: «все должно приносить удовольствие, быть прикольным, азартным. Учеба – удовольствие, работа тоже. Если не приносит, значит, это не нужно» (Григорян, 2013а. С. 13).

Во-вторых, это высокий и растущий уровень жизни на Западе. Длительный экономический рост способствовал формированию такой экономической культуры, которая санкционировала поведение людей, ориентированное на пользование результатами этого роста, т. е. стала поощрять ориентацию на максимальное текущее потребление. Привлекательность и доступность «земных благ» в значительной степени привело к тому, что идеалы христианства поблекли для многих людей.

В-третьих, это влияние идеологии и философии «нового атеизма», связанного, в первую очередь, с книгами и лекциями известного британского ученого и публициста Ричарда Докинза (и его последователей). Если верить статистике, его основная книга «Бог как иллюзия», изданная в 2006 г., с декабря 2006 по февраль 2007 гг. входила в десятку бестселлеров среди научной литературы в твердом переплете по версии New York Times, а по январь 2010 г. продано более двух миллионов экземпляров книги на английском языке. Эта книга, как и другие формы деятельности Докинза, вроде поддержки «атеистических автобусов», серьезно подорвала приверженность христианству среди многих жителей Запада.

В-четвертых, это растущее на Западе влияние различных нехристианских религий, начиная от ислама и заканчивая разнообразными учениями и сектами на основе индуизма и буддизма. Данные

процессы, с одной стороны, связаны с повышением интереса жителей Запада, разочаровавшихся в христианстве, к восточной мистике, а с другой, – с увеличением в странах Запада выходцев из мусульманских стран, активно насаждающих ислам в странах проживания. Так, численность мусульман в Европе составила уже около 15 млн человек (*Малахов, 2014. С. 150*) или 16 млн (*Лайус и Шпенев, 2012*); таким образом, в большинстве стран Европы мусульманское население составляет около 5 %. (*Лайус и Шпенев, 2012*)⁵.

В этой связи интересен случай издания Еврокомиссией для бесплатного распространения среди учащихся в школах ЕС ежедневника на 2011/2012 гг., который «включает обзор праздников сразу нескольких религий – иудейской, мусульманской, индуистской и т. д. – и приводит некоторые сведения о них; указан даже День Евросоюза – 9 мая. Вот только «забыли» в нем упомянуть о христианстве и включить в календарь или хотя бы указать какой-нибудь из христианских праздников – как будто их и нет совсем!» (*Молодец, 2011*). Интересно, что когда в марте 2007 г. тогдашний председатель Европарламента Ганс Герт Поттеринг пригласил Бенедикта XVI выступить на форуме Европарламента, то это вызвало резкую критику социалистов и либералов. «В результате визит Папы Римского так и не состоялся». При этом примерно в то же время другие религиозные лидеры – Далай-лама XIV, большой муфтий Сирии Ахмад Бадер Хассун, главный раввин Великобритании Джонатан Сакс – выступали в Европарламенте, и «против приглашения этих лиц социалисты и либералы ничего не имели» (*CNLNEWS, 2009*).

В-пятых, это роль некоторых политических и прочих элит, которые лоббируют антихристианские законы, добиваются ограничения прав лиц, открыто исповедующих христианство, и насаждают в некоторых СМИ информационную среду, явно враждебную христианству. «Красноречив тот факт, что люди, до недавнего времени несшие знамя сексуальной революции, являются сегодня влиятельными политиками Евросоюза. Так, много шума наделал случай с предводителем европейских экологов Даниелем Кон-Бендитом, который в 2001 г. был обвинен в педофилии...» (*Молодец, 2011*). «Политика, по крайней мере, большей части западных политических элит на данный момент носит отчетливо антихристианский характер – насаждение половых извращений внутри своих обществ (с последующим преследованием христиан за «дискриминацию») и поддержка свирепых исламистов на Ближнем Востоке» (*Худиев, 2013*)⁶.

В-шестых, это претворение в современной общественной жизни идеологии современного же либерализма с его апологией защиты прав различных меньшинств (*Шамир, 2006*), включая религиозные и сексуальные меньшинства. Вопрос о «корнях» современного, или «нового», либерализма как доктрины, возводящей в абсолют права человека и права меньшинств, остается открытым. По мнению И. Шамира, «тут взгляды ученых и теологов разделились. Одни, вслед за Вебером, видят в либерализме развитие протестантизма. Другие замечают сильный антирелигиозный запал либералов и видят в нем ту или иную форму сатанизма... Феодосий Севастийский заметил, вслед за Аверинцевым, что новый либерализм старается стереть все следы Божьего Присутствия, уничтожить любое напоминание о Христе. Покойный Александр Панарин считал его формой язычества, мифом о Потребителях и Товарах вне общества. На мой взгляд, учение о «либеральной демократии и правах человека», принесенное силами морской пехоты США на берега Тигра и Аму-Дарьи, представляет собой крипторелигию, секуляризованную форму иудаизма, или нео-иудаизм» (*Шамир, 2006*). Как бы там ни было, реализация принципов «нового» либерализма в современной общественной западной жизни негативно влияет на роль в ней христианства, в первую очередь, за счет расширения прав представителей других религий, а также за счет предоставления больших прав сексуальным меньшинствам, чье поведение, с точки зрения христианства, воспринимается как греховное. Улучшение положения сексуальных меньшинств соответствует общему неолиберальному «тренду» на разрушение традиционной семьи.

Дехристианизация и современный капитализм

Напомним, что *основная гипотеза данной работы состоит в том, что размывание христианской этики может привести к деградации неформальных институтов, обеспечивающих эффек-*

⁵ Однако, по другим данным, во Франции и Великобритании в 2000-е гг. мусульман насчитывалось уже до 10% населения (*Назаров, 2005*).

⁶ Следует учесть, что эти строки были написаны до военных успехов в 2014 г. в Ираке так называемого «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

тивность и устойчивость капитализма западного образца. Мы полагаем, что дехристианизация может постепенно разрушить неформальные правила, важные для нормального функционирования системы контрактов. Из-за дехристианизации нормы, предписывающие выполнять обещания, не обманывать партнеров, доверять им, думать об отдаленном будущем, – могут начать постепенно отмирать.

Прежде всего речь идет о влиянии дехристианизации на распространение оппортунистического поведения. Как известно, оппортунизм был определен одним из ведущих новых институционалистов О. Уильямсоном как «преследование личного интереса с использованием коварства» (Уильямсон, 1996. С. 97), т. е. как чрезмерно высокая степень следования личному интересу. Такая трактовка противопоставляет оппортунизм «простому следованию личному интересу». Именно эта характеристика человеческого поведения молчаливо предполагалась почти во всей экономической теории (не только неоклассической).

На наш взгляд, здесь важен тот факт, что *степень следования личному интересу может быть меняющейся величиной*. Сама степень оппортунизма может изменяться, хотя О. Уильямсон и его последователи об этом ничего не пишут, и данное обстоятельство очень сильно обедняет экономическую теорию мейнстрима.

Мы полагаем, что степень оппортунизма определяется институциональными факторами, как формальными, так и неформальными институтами. Преобладающий тип экономической культуры – один из ключевых факторов, влияющих на степень оппортунизма. Наша гипотеза состоит в том, что *длительное существование гедонистической культуры*, – в виде длительного укоренения в поведении людей ее ценностей, ориентированных на максимум индивидуального потребления, – *вместе с упадком христианства порождает большой и/или растущий оппортунизм* (Розмаинский, 2014. С. 37). Дело в том, что чем дольше людям навязывается в качестве основной жизненной ценности максимальное личное потребление, а также чем дольше в их сознание внедряется мысль о ненужности соблюдения заповедей Нового Завета, тем сильнее в глазах каждого будут девальвироваться интересы и благосостояние любого другого человека. Соответственно, тем более оппортунистическим будет поведение каждого данного индивида. Если обман другого человека способствует увеличению персонального потребления, то такой обман будет воспроизводиться, несмотря на то, что он противоречит нормам христианской или даже общечеловеческой этики.

Иными словами, степень оппортунизма отдельного человека может трактоваться как функция от глубины его религиозности, а распространенность оппортунизма – как функция от масштабов религиозности общества в целом (здесь под религиозностью мы имеем в виду в первую очередь приверженность догматам и этике христианства).

Естественно, растущий оппортунизм как укореняющаяся норма поведения увеличивает частоту нарушения контрактных обязательств среди контрагентов и способствует распространению взаимного недоверия. Люди все более склоны обманывать друг друга, если это оказывается для них выгодным. Например, руководству многих компаний выгодно искажать уровень фактических доходов, чтобы представлять свое финансовое положение как «здоровое», или же для иных целей. Одни скрывают свои убытки, другие завышают их, третьи просто занимаются «двойной бухгалтерией». В результате наблюдается «распространение мошенничества [fraud] в качестве нормальной процедуры ведения бизнеса» (Wray, 2011. P. 13). Подобные явления в значительной мере спровоцировали «Великую рецессию». Безусловно, все это подрывает эффективность капиталистических институтов и сужает возможности экономического роста, основанного на инновациях, а также повышает трансакционные издержки. Один из аспектов такого повышения указанных издержек связан с большей нагрузкой на судебную систему в связи с ростом количества судебных разбирательств вследствие распространения оппортунизма. Общая «склонность к сутяжничеству» в обществе возрастает, в этом плане особенно показателен «пример Соединенных Штатов, где ежегодно судятся десятки миллионов человек, примерно каждая третья семья, а число юристов превышает количество фермеров. Огромная масса этих процессов носит совершенно безумный характер» (Григорян, 2013b. С. 15).

Растущий оппортунизм – не единственное следствие дехристианизации. Происходят глубинные изменения в нормах поведения: «теряется менталитет, который сформировался в Средневеко-

вье. Уходят актуальность, порядочность, пунктуальность» (Григорян, 2013а. С. 13). Отсюда следует, что люди склонны в меньшей степени брать на себя контрактные обязательства, а также в меньшей степени их выполнять. Нарушения договорных соглашений могут быть не только прямым следствием оппортунизма, но также продуктом лени, безответственности, отсутствия или потери пунктуальности, что также является результатом упадка христианства.

Дехристианизация также влияет на восприятие времени. Упадок христианской религиозности является как следствием, так и причиной ориентации не просто на максимальное (личное) потребление, но максимальное *текущее* потребление. Иными словами, *люди, теряющие религиозность, зачастую проявляют завышенную «степень нетерпеливости» и стремятся сильнее дисконтировать будущее.* Это проявляется не только в более высокой ставке дисконта. Происходит искажение оценки будущего времени в виде шот-термизма и инвестиционной близорукости. К сожалению, эти явления очень мало исследованы, так как совершенно не вписываются в доминирующую неоклассическую теорию. В этой теории обычно предполагается, что каждый агент ценит настоящее время больше, чем будущее, что выражается в положительной норме временных предпочтений. Однако, при этом, экономические события (потоки денег, товаров, ресурсов, активов) будущего времени все-таки имеют для него ценность. Обе эти предпосылки воплощаются в принципе, согласно которому агент дисконтирует будущие переменные по положительной и постоянной ставке (норме) дисконта. Таким образом, при принятии решений он полностью учитывает будущие события. И все же – вопреки неоклассическому подходу – возможны ситуации, при которых определенная часть таких событий не будет приниматься во внимание. Тогда оценка будущего времени может оказаться заниженной, причем, в самом крайнем варианте – *инвестиционной близорукости* – происходит полное исключение из рассмотрения будущих событий (или их дисконтирование по бесконечной ставке дисконта) начиная с некоего порогового момента времени. Возможен также шот-термизм, когда с каждым периодом времени ставка дисконта растет, т. е. дисконтирование происходит не по постоянной, а по возрастающей норме дисконта.

Такое искаженное восприятие будущего, как уже было отмечено, вполне может быть следствием «потери терпения» вследствие упадка религиозности. На практике шот-термизм и инвестиционная близорукость проявляются в предпочтении краткосрочных активов долгосрочным, или, точнее говоря, в большом и/или растущем спросе на активы с коротким периодом окупаемости, сопровождающемся падением интереса (и/или его низким уровнем) к активам с длительным периодом окупаемости. В частности, при инвестиционной близорукости агенты предъявляют спрос на «суррогатные средства накопления», т. е. такие активы, которые хорошо выполняют функцию средства сохранения ценности, но не являются средством обращения и обладают нулевой (или крайне незначительной) эластичностью производства (Grahl, 1988). К таким «средствам накопления» относятся старый фонд недвижимости, антиквариат, предметы коллекционирования, драгоценные металлы, зарубежные финансовые активы. Естественно, не все закупки «суррогатных средств накопления» являются следствием инвестиционной близорукости, но, как мы полагаем, многие из них⁷. На макроуровне это приводит к замедлению темпов экономического роста и повышения производительности труда, созданию предпосылок для большей глубины и продолжительности кризисов.

Однако, возможно, даже более важно то, что шот-термизм и инвестиционная близорукость *отбивают стимулы как к заключению долгосрочных контрактов, так и к их выполнению.* Люди с искаженной, заниженной оценкой будущего не способны к эффективному осуществлению и продолжению системы децентрализованных безличных отношений. Долгосрочные связи между контрагентами ослабляются.

Неприятие долгосрочных обязательств затрагивает не только чисто хозяйственные сделки; оно имеет более широкий «охват», касаясь, например, семейных отношений. Растущий оппортунизм и шот-термизм могут подрвать такой институт, как семья. Как было отмечено в одном исследовании, «длительные отношения, как и «пожизненная работа», быстро превращаются в ненадежные и временные отношения без обязательств. Двум людям, работающим на себя, без перспектив

⁷ К сожалению, неквантифицируемый характер инвестиционной близорукости затрудняет строгое эмпирическое подтверждение данного тезиса.

стабильности, сложно строить свое будущее вместе. Капитализм хочет, чтобы мы были одинокими» (Владыкина, 2012). «Стремление европейцев к высокому уровню жизни породило эгоистичную гедонистическую психологию, которая вместе с сексуальной революцией мстит разрушением семьи (вне брака рождается треть детей) и падением рождаемости» (Назаров, 2005).

В результате *оппортунизм, всеобщая необязательность, взаимное недоверие и шот-термизм вкупе с инвестиционной близорукостью могут стать поведенческими нормами в постхристианском обществе. Это может привести к падению эффективности капитализма и его вырождению в какую-то другую экономическую систему – децентрализованную систему безличных связей между агентами, не склонными выполнять взятые на себя обязательства и брать их, а также характеризующимися чрезвычайно высокой степенью следования личному интересу и крайне заниженной оценкой будущего.* В такой системе «Великие рецессии» на макроуровне и низкое качество товаров и услуг на микроуровне могут стать общим местом.

Заключение

Наблюдающийся на Западе глобальный кризис, который многие экономисты уже окрестили «Великой рецессией», может быть объяснен не только чисто экономическими, но и культурными причинами. Одна из таких причин может быть связана с дехристианизацией, происходящей на Западе в последние десятилетия. Этот процесс имеет несколько измерений. Он проявляется в уменьшении числа людей, открыто называющих себя христианами, в законодательном закреплении норм, противоречащем христианской этике, и фактическом нарушении прав христиан, и может привести к тому, что нормы христианской культуры перестанут оказывать серьезное влияние на поведение людей, живущих на Западе. Таким образом, *дехристианизация может означать, что христианская этика перестанет влиять на повседневное хозяйственное поведение жителей западных стран. Последствием указанной тенденции может стать растущий оппортунизм, всё большее нежелание выполнять взятые обязательства и брать их на себя, а также рост взаимного недоверия и всё более сильная концентрация на краткосрочных результатах экономической деятельности в ущерб долгосрочным результатам.* Эти изменения в поведении людей могут подорвать работу системы форвардных контрактов, а отсюда, и эффективность капитализма, результатом чего на макроуровне возможны более глубокие и длительные экономические кризисы в капиталистических странах, а также более низкие темпы экономического роста.

Носят ли описанные тенденции столь однозначный характер, как может показаться при ознакомлении с ними? Ответ на этот вопрос зависит от ответов на ряд других вопросов. *Насколько далеко зашла дехристианизация Запада? Является ли эта дехристианизация обратимой? Насколько сам Запад однороден – как культурно, так и религиозно? Насколько инерционно следование нормам, или, конкретнее говоря, будет ли «репрезентативный» «постхристианский индивид» продолжать следовать нормам поведения, сформированным христианской этикой и культурой? Наконец, вообще, насколько тесна связь между религиозностью и следованием «правильным нормам», или, иными словами, всегда ли люди, открыто считающие себя христианами, ведут себя по-христиански?* Ответы на эти вопросы находятся за рамками данного исследования. Однако стоит отметить, что, *чем значительнее разнородность Запада и инерционность следования нормам, тем меньше оснований утверждать, что дехристианизация разрушит институты капитализма.* Однако проблема влияния дехристианизации на эти институты всё равно существует.

ЛИТЕРАТУРА

Белоножко Г. (2011). Как Бог относится к опозданиям? // Твоя Библия (<http://www.bible.com.ua/answers/r/35/316254>).

Вебер М. (1990). Избранные произведения. М.: Прогресс.

Владыкина Т. (2012). Если у Вас нет жены. Прозит ли нашей стране эпоха одиночества? // *Российская газета*, 13 сентября (<http://www.rg.ru/2012/09/13/odinochestvo.html>).

Городненко Ю. (2014). Общечеловеческие ценности против европейских // *РИА Новости*, 23 мая (<http://ria.ru/columns/20140523/1009039573.html>).

- Григорян В. (2013а). Разные лики Германии // *Вера. Христианская православная газета Севера России*, № 693, с. 12–14.
- Григорян В. (2013б). «Учитель! Скажи брату моему» // *Вера. Христианская православная газета Севера России*, № 695, с. 14–15.
- Евангелие от Луки.
- Как изменяется христианство (2014) // *Вопросы религии*, 20 марта. *Вопросик* (<http://voprosik.net/kak-izmenyaetsya-xristianstvo/>).
- Кейнс Дж.М. (1978). Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс.
- Кейнс Дж.М. (1998). Общая теория занятости // *Истоки*, вып. 3, с. 280–292.
- Лайус Д., Шпенев А. (2012). Европа: сердце христианства перед лицом секуляризации и исламизации // *Демоскоп Weekly*, № 501–502, 5–18 марта (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/tema05.php>).
- Малахов В. (2014). Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение.
- Меотти Дж. (2013). Так в правовой Европе законы делают веру в Бога сугубо частным делом («Il Foglio», Италия) // *ИноСМИ.RU*, 15 июля (<http://inosmi.ru/world/20130715/210959850.html>).
- Молодец Л. (2011). Европа и ее ценности // *Familia Orthodoxa*, 14 декабря (<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50414.htm>).
- Назаров М. (2005). «Смерть Запада», или В какой мир стремятся правители РФ // *Русская идея* (<http://www.rusidea.org/?a=6029>).
- Розмайнский И.В. (2009). Неопределенность и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход // *Вопросы экономики*, № 6, с. 48–59.
- Розмайнский И.В. (2010). Введение в посткейнсианство // *Идеи и идеалы*, № 1 (3), т. 1, с. 88–105.
- Розмайнский И.В. (2014). Гедонистическая культура и глобальный кризис // *Terra Economicus*, т. 12, № 1, с. 28–40.
- Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат.
- Худиев С. (2013). Почему России следует поддерживать христиан // *Радонеж.ру*, 23 августа (<http://radonezh.ru/70470>).
- Шамир И. (2006). Религиозные корни либерализма. Доклад на конференции «Религия в современной системе международных отношений: либерализм и традиционное сознание», 24 ноября 2006 г., СПбГУ // *Реалисты* (http://www.realisti.ru/main/democrasy/religioznye_korni_liberalizma.htm).
- CNLNEWS (2009). Немецкий евродепутат: «Мы не умеем беречь христианские ценности» (<http://www.cnlnews.tv/2009/11/12/cross>).
- CNLNEWS (2011). Число христиан уменьшилось в Европе, но возросло в Азии и Африке (<http://www.cnlnews.tv/2011/12/27/christianity/>).
- CNLNEWS (2012). Перепись в Британии показала уменьшение числа христиан (<http://www.cnlnews.tv/2012/12/13/britain/>).
- CNLNEWS (2013а). В Англии мужчину не приняли на работу из-за того, что он христианин (<http://www.cnlnews.tv/2013/03/25/discrimination>).
- CNLNEWS (2013б). В Норвегии телеведущей запретили носить кулон с крестом (<http://www.cnlnews.tv/2013/11/07/cross>).
- CNLNEWS (2013с). В США студентку-католичку заставили снять крестик (<http://www.cnlnews.tv/2013/11/18/cross>).
- CNLNEWS (2013д). Ватикан призвал прекратить дискриминацию христиан в Европе (<http://www.cnlnews.tv/2013/04/19/discrimination/>).
- Carvalho F.J.C. (1992). Mr. Keynes and Post Keynesians. Principles of Macroeconomics for a Monetary Production Economy. Aldershot: Edward Elgar.
- Grahl J. (1988). Productivity Slowdown and Financial Tensions / In: Arestis P. (ed.). Post-Keynesian Monetary Economics: New Approaches to Financial Modelling. Aldershot. Edward Elgar, pp. 183–218.

- Keynes J.M. (1930). *A Treatise on Money*. London: Macmillan.
- Kregel J.A. (1980). Markets and Institutions as Features of a Capitalistic Production Process // *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 3, № 1, pp. 32–48.
- Rousseas S. (1998). *Post Keynesian Monetary Economics*. London: Macmillan.
- Wray L.R. (2011). Minsky's Money Manager Capitalism and the global financial crisis // *The Levy Economic Institute of Bard College. Working Paper*. no. 661, March.

REFERENCES

- Belonozhko G. (2011). How does God feel about being late? Your Bible (<http://www.bible.com.ua/answers/r/35/316254>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2009). German MEP: «We do not know how to keep the Christian values safe» (<http://www.cnlnews.tv/2009/11/12/cross>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2011). The number of Christians has decreased in Europe, but increased in Asia and Africa (<http://www.cnlnews.tv/2011/12/27/christianity/>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2012). The number of Christians has decreased in Britain, the census revealed (<http://www.cnlnews.tv/2012/12/13/britain/>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2013a). In England, the man's job offer is declined, due to the fact that he is a Christian (<http://www.cnlnews.tv/2013/03/25/discrimination>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2013b). In Norway, TV presenter sacked for wearing Christian cross on air (<http://www.cnlnews.tv/2013/11/07/cross>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2013c). In the US, Catholic student was ordered to remove a cross (<http://www.cnlnews.tv/2013/11/18/cross>). (In Russian.)
- CNLNEWS (2013d). Vatican urged to stop discriminating against Christians in Europe (<http://www.cnlnews.tv/2013/04/19/discrimination/>). (In Russian.)
- Gorodnenko Y. (2014). Human values against the European ones. *RIA.ru*, May 23 (<http://ria.ru/columns/20140523/1009039573.html>). (In Russian.)
- Gospel of Luke. (In Russian.)
- Grigoryan V. (2013a). Different faces of Germany. *Faith. Christian orthodox newspaper of the Russian North [Vera. Christianskaya pravoslavnaya gazeta Severa Rossii]*, no. 693, pp. 12–14. (In Russian.)
- Grigoryan V. (2013b). «Teacher! Tell my brother». *Faith. Christian orthodox newspaper of the Russian North [Vera. Christianskaya pravoslavnaya gazeta Severa Rossii]*, no. 695, pp. 14–15. (In Russian.)
- How does the Christianity change (2014) // *Voprosy religii*, March 20. *Voprosik* (<http://voprosik.net/kak-izmenyaetsya-xristianstvo/>). (In Russian.)
- Keynes J.M. (1978). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Progress Publ. (In Russian.)
- Keynes J.M. (1998). *The General Theory of Employment. Istoki [Origins]*, vol. 3. Moscow: HSE Publ., pp. 280–292. (In Russian.)
- Khudiev S. (2013). Why Russia should support Christians. *Radonezh.ru*, August 23 (<http://radonezh.ru/70470>). (In Russian.)
- Layus D. and Shpenev A. (2012). Europe: the heart of Christianity in the face of secularization and Islamization. *Demoskop Weekly*, no. 501–502, March 5–18 (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/tema05.php>). (In Russian.)
- Malakhov V. (2014). Cultural differences and political boundaries in the era of global migration. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian.)
- Meotti G. (2013). Così nell'Europa dei diritti le leggi ingabbiano la fede in Dio. Un saggio dell'americano Paul Coleman racconta «la fatale privatizzazione del cristianesimo in occidente». *IL FOGLIO*, 11 Luglio (<http://www.ilfoglio.it/articoli/v/95708/rubriche/cos-nelleuropa-dei-diritti-le-leggi-ingabbiano-la-fede-in-dio.htm>).
- Molodets P. (2011). Europe and its values. *Familia Ortodoxă*, December 14 (<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50414.htm>). (In Russian.)
- Nazarov M. (2005). «Death of the West», or What kind of world Russian rulers are seeking for? *Rusidea.org* (<http://www.rusidea.org/?a=6029>). (In Russian.)

- Rozmainsky I. V. (2014). Hedonistic culture and global crisis. *Terra Economicus*, vol. 12, no. 1, pp. 28–40. (In Russian.)
- Rozmainsky I.V. (2009). Uncertainty and Institutional Evolution in Complex Economic Systems: The Post Keynesian Approach. *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 48–59. (In Russian.)
- Rozmainsky I.V. (2010). An Introduction to the Post Keynesianism. *Idei i Idealy*, no. 1 (3), vol. 1, pp. 88–105. (In Russian.)
- Shamir I. (2006). Liberalism's Religious Roots. Paper presented at the conference «Religion in the modern system of international relations: liberalism and traditional consciousness», 2006, November 24, Saint-Petersburg State University. *Realisty* (http://www.realisti.ru/main/democracy/religioznye_korni_liberalizma.htm). (In Russian.)
- Vladykina T. (2012). If you do not have a wife. Whether era of loneliness threatens our country? *Rossiyskaya gazeta*, September 13 (<http://www.rg.ru/2012/09/13/odinochestvo.html>). (In Russian.)
- Weber M. (1990). Selected works. Moscow: Progress Publ. (In Russian.)
- Williamson O. (1996). The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. Saint-Petersburg.: Lenizdat Publ. (In Russian.)
- Carvalho F.J.C. (1992). Mr. Keynes and Post Keynesians. Principles of Macroeconomics for a Monetary Production Economy. Aldershot: Edward Elgar.
- Grahl J. (1988). Productivity Slowdown and Financial Tensions / In: Arestis P. (ed.). Post-Keynesian Monetary Economics: New Approaches to Financial Modelling. Aldershot. Edward Elgar, pp. 183–218.
- Keynes J.M. (1930). A Treatise on Money. London: Macmillan.
- Kregel J.A. (1980). Markets and Institutions as Features of a Capitalistic Production Process. *Journal of Post Keynesian Economics*, vol. 3, no. 1, pp. 32–48.
- Rousseas S. (1998). Post Keynesian Monetary Economics. London: Macmillan.
- Wray L.R. (2011). Minsky's Money Manager Capitalism and the global financial crisis. The Levy Economic Institute of Bard College. *Working Paper*. no. 661, March.